

Страницы истории

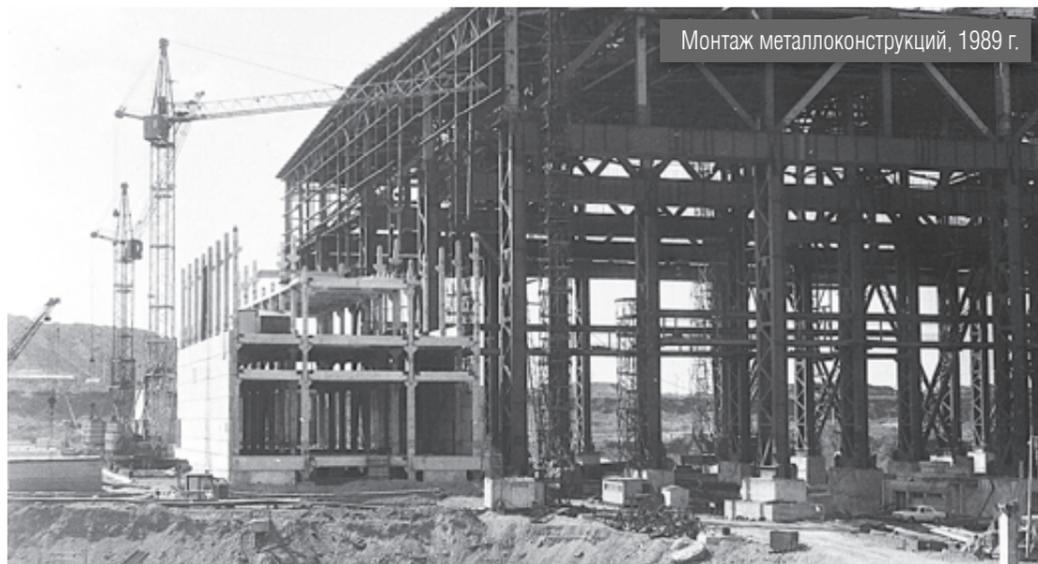
Подготовка фундаментов, 1986 г.

На строительной площадке будущего кислородно-конвертерного цеха, 1987 г.

Полигон Магнитостроя на строительстве ККЦ, 1987 г.

Монтаж металлоконструкций, 1989 г.

Иван Александрович Баранов пришёл на ММК в 1959 году после службы в армии. Окончил вечернее отделение МГМИ по специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок». Работал на КХП, в мартеновском цехе № 1. С 1976 по 1978 год трудился старшим инженером в Турции на Искендерунском металлургическом заводе. По возвращении назначен главным энергетиком УКХ ММК. С 15 сентября 1983 года – помощник начальника ККЦ по электрооборудованию. Иван Александрович уделял большое внимание сохранению истории цеха, собирал документы и фотографии для цехового музея. Ветерана ММК и ККЦ уже нет в живых, но его воспоминания хранят множество имён и неизвестных фактов.

С проектирования и строительства конвертерного цеха началось второе рождение комбината. Конвертерный комплекс стал последним подарком великой державы по имени СССР первенцу социалистической индустрии, Магнитке, и – всей России. Называю конвертерный цех своим, потому что он занимает особое место в моей жизни – я отдал ему своё сердце. В Магнитогорске немало людей, которые вправе говорить: это мой цех. Есть они и вне нашего города: конвертерный строила вся страна. О некоторых из них хочу рассказать. Многих уже нет в живых, но их мысли и труд материализованы в компоновке цеха, в машинах и агрегатах.

Комбинат и конвертерный цех – это дед и правнук. Крепкий правнук, давший деду свои молодые силы и надежду на будущее. Конвертерная сталь обеспечивает возможность дальнейшей реконструкции комби-

Рыцари огня и металла

К 30-летию кислородно-конвертерного цеха «ММ» публикует воспоминания людей, стоявших у истоков нового для Магнитки производства

ната, и потому ККЦ можно назвать тягачом городской и областной экономики. Днём рождения цеха принято считать день выдачи первой продукции – 2 ноября 1990 года. На самом же деле цех родился значительно раньше. Может, в тот миг, когда рукой конструктора была нанесена последняя линия на чертеже? Или, когда строитель снял каску, вытер лоб и сказал: готово! А монтажники и наладчики добавили: включай! Таких дней до первой плавки не счесть, но без них нет корней. А без корней никто и ничто стоять и жить не может.

Первые разговоры о строительстве цеха начались в начале семидесятых

Я тогда работал в первом мартеновском цехе. Технический проект был принят Минчерметом и Совмином в 1976 году. Разработал его Челябинский ГИПРОМЕЗ. Участвовал в этом и сын легендарного Г. И. Носова Константин Григорьевич. «Много занимаюсь конвертерным цехом», – эту фразу услышал от него во время одной мимолётной встречи. Потом вопрос «тлел» много лет. Носов получил другое назначение и уехал из города. И лишь совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 февраля 1985 года ККЦ был дан зелёный свет, и дело стало набирать обороты. В марте 1985-го вышло рабочее распоряжение Совмина на строительство первой очереди магнитогорского конвертерного цеха мощностью в пять миллионов

тонн стали в год. Пуск наметили на 1989-й. По словам одного из авторов проекта П. П. Ильина, вопрос о строительстве ККЦ был «сдвинут» благодаря усилиям лауреата Государственной премии, бывшего начальника мартеновского цеха № 1 Геннадия Васильевича Чернушкина. Он вместе с работниками магнитогорского и московского ГИПРОМЕЗов и Минчермета многое сделал для того, чтобы появилось это решение. Скептики, которые считают некоторые упущения в работе цеха ошибками проектирования, заблуждаются.

ККЦ никогда не вышел бы на современное производство, если бы в его проект не были внесены лучшие на тот период времени технические и объёмно-планировочные решения

Восемь лет я был свидетелем и участником зарождения цеха: в проекте, в строительстве и монтаже оборудования, в наладке и обкатке. Видел, как много энергии тратили работники ГИПРОМЕЗа и комбината, чтобы вложить в проект всё лучшее: идеи, апробированные в аналогичных цехах страны или в мировой практике. Совершенно не имеет предела, но желание сделать абсолютно всё по последнему слову техники было у всех участников. Это оказалось непросто: некоторые государственные структуры зорко следили за тем, чтобы объекты строительства сделать

дешевле. По большому счёту, технологический рисунок существующего конвертерного цеха определили пять специалистов. Это Евгений Николаевич Семёнов, в то время заместитель начальника технического отдела ММК по новой технике, заместитель начальника УКСа ММК по строительству конвертерного цеха, имевший огромный опыт сталеварения, Геннадий Васильевич Чернушкин и работники ГИПРОМЕЗа – начальник сталеплавильного отдела Александр Александрович Овчинников, главный специалист конвертерного отделения Пётр Петрович Ильин и главный специалист отделения непрерывной разливки стали Александр Иванович Пылаев.

Трудно отразить все события этого грандиозного проекта и показать всех его участников. К тому же, я не мог знать всех деталей: слишком много организаций, институтов, отделов, заводов, конструкторских бюро и людей было задействовано. Расскажу о том, что было близко мне по роду деятельности. Ещё в начальной стадии рабочего проектирования цеха по инициативе Валентина Фёдоровича Сарычева для решения возникающих проблем по оборудованию и кадрам были назначены специалисты. В их числе был и я. На представлении и утверждении у директора комбината мы были вместе. Инженер-энергетик ЦЭС Анатолий Дмитриевич Анциферов вышел из кабинета директора помощником начальника цеха по энергооборудованию, механик слябинга Виктор

Григорьевич Щуров – помощником начальника ККЦ по механооборудованию. В моей трудовой книжке 15 сентября 1983 года появилась запись: «Назначен помощником начальника конвертерного цеха по электрическому оборудованию». Исполнилась давняя мечта – работать в новом цехе с самого начала!

Мы были помощниками начальника цеха, но начальника пока не было.

Мы понимали, какая ответственность на нас лежит, но не паниковали – сказались комбинатская выучка и стаж работы

Профессиональных навыков хватало, стратегию успеха знали, а вот с тактикой предстояло разобраться. Много раз бывали в работающих конвертерных цехах страны: в Череповце, Липецке и Жданове. Это была великолепная школа, вооружившая нас тактически. Осмотрели всё оборудование, побывали на всех участках, переговорили со многими специалистами и стали чётко представлять, что нужно делать и чего не следует допускать. Инженеры, мастера и рабочие щедро делились с нами опытом и знаниями. А. И. Слонин, назначенный начальником конвертерного цеха, придавал большое значение такому обучению. В результате в период пуска на рабочих площадках нашего цеха стояли не дилетанты, а знатоки своего дела. Были и приглашённые специалисты. Первым старшим мастером конвертерного отделения стал В. М. Бузинник из Череповца. На должность помощника начальника по разливке пригласили из Липецка В. Д. Киселёва – он был первым специалистом по разливке стали на машинах непрерывного литья заготовок на ММК.

Из воспоминаний Ивана Баранова, инженера-электрика, ветерана ММК

Продолжение следует